

ТРИ ДЕЛА ДЖЕНТЛЬМЕНА С УЛИЦЫ РОЗ

(«НАСТОЛЬНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ», «ОДНАЖДЫ В ТЕМНОЙ-ТЕМНОЙ БИБЛИОТЕКЕ», «МУТНО-ЗЕЛЕНое ДЕЛО»)

Публикация в рамках совместного проекта журнала с Ассоциацией союзов писателей и издателей России (АСПИР).

ПОЛИНА ЩЕРБАН
Родилась в 1991 году в Республике Назахстан. По специальности преподаватель иностранных языков и культур. Со школы работала внештатным корреспондентом в городских и региональных

СМИ, вела авторскую колонку в газете «Челябинский рабочий». Участница региональных и итоговых «Мастерских — молодым писателям» от Ассоциации союзов писателей и издателей России (2022, 2023).

Финалист «Национальной премии молодых писателей» (2020), полуфиналист конкурса «Новая детская книга» (2022). Один из победителей конкурса «Твист» от издательства «Астрель-СПб» (2023). Живет в Челябинске.

НАСТОЛЬНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Глава 1, в которой появляется усатый незнакомец

— Она разве должна так мигать? — спросила Розовая Ручка и покачала пучком из сиреневых и серебристых перьев. — Может, Сосиска ей провод перегрызла?

Такса по имени Сосиска, шустрая и вездесущая, действительно грызла все, что оказывалось на полу, отчего в квартире у Солнцевых в пределах ее роста всегда был идеальный порядок.

— Высота Сосиски — двадцать пять сантиметров и три миллиметра, она до провода не достает, — ответила, не глядя на нее, Линейка. — А вот ты мне мешаешь работать. Сделай-ка пару отрезков в сторону. — И, подвинув Ручку, продолжила замерять фигуры на изрисованном папой Лизы тетрадном листе.

Старый потрепанный Томик историй про Малыша и Карлсона аккуратно спустился с полки-надстройки — она стояла прямо на Лизинем письменном столе и представляла собой три этажа из аккуратных квадратов, таких же белых, как сам стол и выдвижной ящик под ним. Том медленно зашаркал в сторону колонки, и при каждом движе-

нии скотч, которым был несколько раз проклеен его корешок, тихо шуршал.

— Кто эту молодежь поймет, — несколько раз пожал плечами он. — Вот во времена моей молодости совсем все было по-другому. Помню, когда у мамы Лизы появился фильмоскоп...

— Да уже сто раз слышали, — оборвал его Красный Фломастер. — Что с колонкой-то? Она, похоже, того.

В подтверждение его слов умная колонка снова вспыхнула и тут же погасла.

— Вывод один — не такая уж она и умная, — усмехнулся Учебник по Литературному Чтению за второй класс, который до появления на столе колонки считался здесь самым умным.

Официально он жил с другими школьными книгами на верхнем третьем квадрате полки, но в последнее время мама заставляла Лизу читать каждый день вслух и тренироваться для проверки техники чтения в школе. Поэтому Учебник практически все время проводил внизу на столешнице.

— Завидуй молча, — кинул Красный Фломастер.

— Это я, учебник, рекомендованный Министерством образования и науки Российской Федерации! Завидую какой-то колонке? — прогремел Учебник.

Розовая Ручка, поблескивая стразами на тонких боках, сделала шаг вперед.

- Никто не желал ей зла, – захлопала она своими длинными ресницами. – Мы здесь живем очень дружно.
- Снимите розовые очки, – усмехнулся Учебник. – Колонку все терпеть не могут!
- Какие очки? – почесал колпачок Красный Фломастер, а Учебник продолжил:
- Вот ты, Ручка. Завидуешь, что колонка умеет менять цвета, а ты пишешь только розовым. Ручка опустила глаза.
- Или фломастеры. Лиза за последнюю неделю ни разу не села рисовать.
- Ты на что намекаешь? – вскинулся Красный Фломастер, а Зеленый тут же возразил:
- Не надо ссориться, не нужно настраиваться на негатив.
- А что, фломастеры, – вспомнил Красный. – Почему все забыли про Линейку? Колонка ей работать мешала.

Жители стола как один уставились на Линейку, которая, не обращая внимания на споры, продолжала делать замеры, лишь изредка останавливаясь и подсчитывая что-то в уме.

- Мадемуазель Линейка, – обратился к ней детектив. – У нас есть основания полагать, что вы – преступница!
- Линейка подняла на него взгляд и вздохнула:
- А мне, знаете ли, параллельно. У меня на всякие там колонки нет ни сантиметра времени. Мы с Простым Карандашом уже неделю работаем от зари до зари, от периметра до окружности – делаем для папы Лизы чертежи. А сегодня утром, стоило мне прилечь, Карандаш исчез, и теперь я не успею все сделать вовремя!
- Знаете что, – вдруг подала голос Ручка.

Она стояла рядом с колонкой и разглядывала торчавший из-под кнопки обрывок.

- А там ведь что-то написано...

Фломастеры, Учебник и Маркюль тут же окружили колонку.

- Это верно, – кивнул Учебник. – Похоже на букву «зэ» или «тройку».
- А вдруг это... – затряслась Ручка и покачнулась.
- Тот, у кого много бумаг с цифрами и буквами, – закончил за нее Учебник, понизив голос.
- Назовите имя негодяя, и я тут же призову его к ответственности! – воскликнул детектив, но на него зашикали со всех сторон.

Даже дерзкий Красный Фломастер с опаской посмотрел куда-то вниз и сказал тихо:

- С ним надо быть начеку. Настоящий псих.
- Маркюль Вуаро нахмурился и обвел окружающих взглядом.
- Видите ли, – вздохнул Учебник. – Раньше Канцелярский Нож во всем помогал папе Лизы. Он и из картона вырезал, и из пленки специальной клеящей... Вся работа была на нем. А потом у папы Лизы появился специальный принтер.
- Он и со мной-то чертит теперь только наброски, – вставила Линейка. – По старой привычке. Остальное – на компьютере.
- И Канцелярский Нож так и не смог пережить этот удар, – сказал Томик «Малыша и Карлсона», который до этого молча наблюдал за происходящим. – Сказал, что его предали, и ушел. Это, знаете ли, очень непросто – найти свое место в мире, который постоянно спешит вперед.
- От него что угодно можно ожидать, – тихо сказала Розовая Ручка. – Но вы-то с ним поговорите.

Все уставились на Маркюля Вуаро.

- Я? – опешил детектив.
- Точно! – воскликнул Красный Фломастер. – Это по-любому Канцелярский Нож! Уж вы-то ему зададите жару.

Жители письменного стола одобрительно зашумели.

- Конечно, – неуверенно ответил детектив. – Давайте его позовем.
- Позовем? – усмехнулся Красный Фломастер. – Да его уже больше года никто не видел.
- Но вы не переживайте, – сказала Розовая Ручка. – Мы знаем, где он живет. Вам только нужно спуститься в Темный ящик.
- Темный ящик? – округлил глаза Маркюль.

Жители стола подвели детектива к краю, затем Линейка свесилась вниз и схватилась за выпирающую ручку. Учебник по Литературному Чтению и Красный Фломастер дружно подтолкнули ее, но выдвижной ящик не поддавался. Тогда подналегли остальные, и ящик стола наконец отъехал на несколько сантиметров.

- Вам туда. – Старый Томик указал на темную мрачную щель.

Маркюль неуверенно заглянул внутрь.

- Настраивайтесь на позитив, посылайте ему лучики добра! – подбодрил его Зеленый Фломастер.

Детектив снова посмотрел вниз и в нерешительности занес ногу над краем столешницы.

ла добычу из пасти. Она стала крутиться на месте и брыкаться и на третьем повороте все-таки скинула Шпионскую Ручку на пол.

Собака бросилась к ней, но та ловко уворачивалась от лап и зубов. Наконец Сосиске надоело гоняться за Шпионской Ручкой, и она снова развернулась к Томику «Малыша и Карлсона».

- Рррр, – зарычала такса.
- Нет! – закричали на столе.
- Именем закона – фу! – приказал Маркюль.

Но Сосиску было не остановить. Она радостно тявкнула и облизнулась, и в этот момент вдруг раздался странный звук. Сначала он походил на треск, а затем на всю комнату сработала полицейская сирена.

Сосиска в ужасе подпрыгнула на месте и ринулась к выходу. Она убежала так быстро, что на повороте в спальню несколько раз забуксовала лапами и чуть не врезалась мордой в угол.

А сирена все продолжала выть, и обитатели стола в изумлении уставились на колонку, которая издавала этот звук.

Вбежала мама Лизы. Она зажмурилась и стала жать на кнопку выключения, пока не заметила торчащий оттуда обрывок бумаги. Своими длинными ногтями она ловко подцепила край, и раз – колонка наконец замолчала.

- Придет из школы, заставлю убраться, – покачала головой мама, глядя на гору обрезков и валяющиеся на полу книгу и Шпионскую Ручку.

Она быстро положила их на стол и вышла из комнаты.

Томику «Малыша и Карлсона» осторожно приподнялся и ощупал переплет – на нем остались следы от Сосискиных зубов.

- Как вы это сделали? – спросил он, кивнув на колонку.
- Да, в общем, никак, – развел руками Учебник по Литературному Чтению. – Мы тут ни при чем.

Все снова уставились на колонку, и в этот момент на ее сером боку высветились два глаза.

- Вы в порядке? – заговорила она.

Старый Томик настолько удивился, что не сразу сообразил, что колонка обращается к нему.

- Вы что, живая? – наконец выдавил он вместо ответа.

Колонка робко моргнула.

- И вы слышали, что мы про вас говорили? Мы ведь не знали... – пролепетала Розовая Ручка. – Вы так красиво светитесь, правда!

Колонка совсем смутилась и покраснела.

- Нужно было сразу сказать. Но я тут всем мешала... И решила, что вы не захотите со мной общаться.

Воцарившееся молчание нарушил старый Томик. Он сделал тяжелый вздох и сказал:

- Я ведь уже шестьдесят шесть лет читаю истории про Карлсона в этой семье. И Лизиной бабушке читал, и маме, и сестре ее, и племянникам. А тут появились вы... Вы простите меня когда-нибудь?

Он нервно перебирал пальцами свои страницы.

- Я бы никогда не причинил вам вреда, если бы знал, что вы живая!

- Ничего не понял, – сказал Красный Фломастер.

- Так это были вы? – воскликнул детектив Маркюль Вуаро, но тут же попытался скрыть свое удивление и сделал умное лицо, чтобы ни у кого не возникло сомнений: он с самого начала знал, что Томик – преступник.

Вместо ответа Томик поднял со стола обрывок бумаги, который мама Лизы вытащила из-под кнопки. Внизу третьей страницы не хватало как раз такой формы уголка.

- Святые угольники! – воскликнула Линейка. – Так вот что за «кар» пыталась сказать колонка! «Карлсон!» «Малыш и Карлсон!»

Томику историй совсем сник.

- И несмотря на это вы, дорогая колонка, меня спасли...

- Вообще-то, – сказала она, и под глазами высветилась робкая улыбка, – меня зовут Изольда.

Глава 6,

в которой действуют не по инструкции

Вечером мама проверила у Лизы домашнее задание и заставила ее навести на столе порядок.

Все это время Сосиска ходила туда-сюда и изредка вставала на задние лапы в надежде, что ей все-таки перепадет добыча. Когда мама раскладывала на столе папины чертежи, из них вдруг выкатился на пол простой карандаш.

- Вот он где, – сказала мама, в последний момент выхватив карандаш прямо у Сосиски из-под носа. – А папа его искал.

Она положила карандаш к линейке и стала расплетать Лизе длинные светлые косы.

- Мам, включи сказку про Карлсона.

- Почитай «Малыша и Карлсона», –скомандовала мама колонке, но ответа не последовало.

- Почитай «Малыша и Карлсона!» – повторила

мама громче, а затем подошла и стала проверять зарядку и кнопки. – Странно, только что ведь работала.

Она поставила колонку на место.

– Папа завтра посмотрит в инструкции.

– Почитай тогда ты, – попросила Лиза.

Лиза устроилась на кровати и закрыла глаза, а мама достала с полки томик историй про Малыша и Карлсона. Она аккуратно провела ладонью по потрепанной обложке и с улыбкой вспомнила, как в детстве мама также читала ей, сидя в кресле у кровати.

– На какой главе мы остановились?

Когда дочь заснула, мама положила томик на стол. Краем глаза она заметила, что колонка моргнула. Она повернулась проверить, но все было по-прежнему. И все-таки мама готова была поклясться, что видела, как колонка подмигнула старой книге.

– Показалось, – подумала она вслух. – Надо еще раз прочесть инструкцию.

Мама Лизы в предвкушении потянулась за своим детективом. Уселась на кресло, пододвинула настольную лампу. Вытащила из-под принтера шпионскую ручку – Лиза постоянно кладет ее в разные места. Поправила выдвижной ящик. В последнее время он что-то заедает, да и вообще пора бы там навести порядок. Сдать в переработку ненужные чертежи, объемные фигуры можно отнести в кабинет математики в Лизиной школе. Да, и нож канцелярский наверняка валяется где-то там. Он бы ей очень пригодился на кухне – ножницами неудобно распаковывать товары в коробках из интернет-магазинов.

Мама поудобнее устроилась на кресле. Итак. Страница тридцать пять.

«Тогда будем искать, у кого имелся мотив! – объявил детектив. – Мотив – это ключ к загадке!»

*Повести «Однажды в темной-темной библиотеке» и «Мутно-зеленое дело»
читайте в следующем номере.*

